

У ИСТОКОВ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКО-АУХОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Исмаилова Айна Исамуддиевна

К.и.н., доцент, Чеченский государственный университет
ayna_ismailova@inbox.ru

AT THE ORIGINS AND DEVELOPMENT RUSSIAN-AUKHOV RELATIONS

A. Ismailova

Summary. The article highlights information relating to the 16th century when fugitive Russians from central Russia appeared on the Terek. Based on the analysis of available documents and archival data, the evolution of the development of Russian-Aukhov relations is examined, factors that influenced the development of Russian-Aukhov relations not only in the 19th century, but also on the further socio-economic development of the Aukhov people are identified.

Keywords: Okoh, Okoh old, Auch, Gachalka of Akkha, Phurchhoshka of Akkha, Rus, tsar, and nationality.

Аннотация. В статье освещаются сведения, касающиеся XVI века, когда на Тереке появились беглые русские из центральной Руси. На основе анализа имеющихся документов и архивных данных рассмотрена эволюция развития русско-ауховских отношений, выявлены факторы, оказавшие влияние на развитие русско-ауховских отношений не только в XVI веке, но и на дальнейшее социально-экономическое развитие ауховского народа.

Ключевые слова: Окох, Окох старый, Аух, Пачалкъя Аьккха, Пхъарчхошка Аьккха, Русь, царь, поддонство.

В XVI веке на Тереке появились беглые русские из центральной Руси. Когда именно они появились вблизи Ауха, установить не удастся. Полагают, что беглые русские проникли до Терека еще в XIV веке.[10, с. 2; 3, с. 3] Если исходить из того, что в 1555 г.[10, с. 3; 3, с. 3] атаманы этих беглых русских пришли в Москву к царю с повинной, т.е. с просьбой о прощении за бегство от бывших хозяев, то можно полагать, что в большинстве своем эти беглые русские пришли на Терек вероятно где-то в 20–30 годы XVI века, не раньше. Сам факт прибытия в Москву их атаманов[3, с. 3] с повинной говорит о том, что к царю пришли представители того поколения людей, которое сбежало от бывших хозяев.

Беглые русские (историки назовут их потом терскими казаками) поселились по обе стороны берега р. Терека. Большая часть из них расположилась на приграничных землях Окоха (Аьккха или Пачалкъя Аьккха). Как известно, в то время Аух состоял из двух политических образований, названных русскими Окохом и Окохом старым. Но сами ауховцы называли их соответственно Аьккха и Ширча Аьккха. Позднее начали называть Пачалкъя Аьккха и Пхъарчхошка Аьккха. Поскольку место поселения русских примыкало к Пачалкъя Аьккха (или по-русски Окох), они имели непосредственные контакты с глалкхоевцами. В результате чего у них сложились дружеские отношения. Видимо, русские беженцы из центральной Руси поселившись среди радушно принявших их ауховцев, естественно в ответ также были доброжелательны, благодарны и не могли причинять им зло или притеснение на их же земле. Это и послужило быстрому установ-

лению между ними союзнических и даже родственных отношений.

Но вскоре вслед за ними на границе тех же глалкхоевцев появились войска Московского царя Ивана Грозного, которые также доброжелательно отнеслись к ауховскому населению. Как известно, в 1552 г. Иван Грозный завладел Казанским ханством, а в 1556 г. было разгромлено Астраханское ханство. В 1557 г. кабардинцы приняли подданство Руси. Малая Кабарда располагалась за Терек и доходила до впадения Сунжи в Терек. На том месте и появились войска Ивана Грозного их союзника и покровителя.

Со временем появления русских войск на границе Ауха совпало притеснение Турцией кавказских народов. В частности, Грузия обращалась к Руси за помощью против Турции. Войска Московского царя остановились там, где было наибольшее скопление терских казаков. Для укрепления присутствия Московского государства на Тереке было решено построить город. Его строили в 1567 г. [13, с. 9] на левом берегу Терека у слияния с ним реки Сунжи.

В то время местные владетели усиленно вели разговоры о необходимости создания единого государства, объединив территорию Дагестана и вайнахов, а если получится, включая Осетию и Кабарду.[6] Но поскольку кабардинцы уже приняли подданство Руси, предполагалось объединить Дагестан и Вайнахскую Землю. Но разногласия были большие, многие феодалы, особенно горного Дагестана, не хотели признать власть правителя.

Они больше надеялись на труднодоступность гор врагу. В этом движении принимали участие и ауховские предводители. Но Ушарма-лидер Пачалкъя Аьккха — давно заметил, что определенная часть феодалов рвется к созданию государства не в интересах народа, а в своих корыстных целях. Ушарма постепенно отошел от этого движения и начал искать пути сближения с воеводами Ивана Грозного, обосновавшимися на противоположном берегу Терека.

После того, как воеводы Ивана Грозного основали город и тем самым дали понять местным владельцам, что они собираются обосноваться на Тереке на долго, лидер Пачалкъя Аьккха Ушарма решил навестить русских воевод. С собой он взял своего сына Шихи, своего преемника, будущего главы Пачалкъя Аьккха.[3.с.64] Ушарме и его сыну Шихе русскими была оказана большая честь и уважение. Это пробудило в Ушарме уверенность, что на русских можно положиться и рассчитывать на их помощь.

Вскоре русское влияние на Тереке ослабилось. В документах русско-кавказских отношений нет сведений, касающихся событий в Аухе с 1567 по 1588 год. Однако на это свет проливают некоторые косвенные данные. Но и они не раскрывают полную картину событий, которые происходили в указанный период. Появление русских на Тереке насторожило Турцию, крымского хана, Персию, которые требовали снести городки и поселения русских в регионе. Ввиду осложнения ситуации Московское правительство распорядилось «те города разорити».[Цит:3.С.64] Влияние Московского царя на Тереке намного пошатнулось. Видимо был отозван в Астрахань и гарнизон г. Терки.

Сведения из приведенного документа свидетельствует, что терские казаки, обосновавшиеся на границе Пачалкъя Аьккха, сгруппировались вокруг предводителя той части Ауха. 500 человек казаков входило в дружину, которую возглавлял Шиха. До усиления Московского царя на Тереке в 1587 г. Ушарма умер.[4, с. 32]

На месте Ушармы стал его сын Шиха,[1, с. 6] который не уступал своему отцу в развитости и знании управленческой деятельности. Он сразу стал выполнять завещание отца, которое заключалось в том, чтобы сблизиться с Московским царем. Не смотря на ослабление присутствия Московского государства на Тереке, он вместе с терскими казаками стал отстаивать интересы русских на Северо-Восточном Кавказе.[3, с. 63] Он со своей дружиной одержал ряд побед над местными противниками русской ориентации.

У нас чрезвычайно мало сведений о предводителе Пхъарчхошка Аьккха. В конце XVI века до 30-х годов

XVII века предводителем той части Ауха был Маь1адий (в русских источниках Магдей). Пхъарчхошка Аьккха или Ширча Аьккха (по русски Старый Окох) простиралась в предгорной полосе и на плоскости, ограниченной реками Яссий и Сулаком. Эти реки ауховцы называли по разному Аьлза, Аьлзан, Салкъ, Гайсу. А Пачалкъя Аьккха простиралась по одноименному Пачаокъой Лам (Качкалыкковскому хребту) от р. Яссий до Гуьмса, а также на плоскости вплоть до Терека. Пачалкъя Аьккха нередко именовалась просто Аьккха. Потому в русских источниках она известна, как Окох, что значит Аьккха или Аух.

Если в 90-е годы XVI века предводителем Пхъархошка Аьккха был Маь1адий,[12, с. 90;6.] то нет сомнения в том, что в ранний период предводителем ее был отец Маь1адия. Последующие события показывают, что оба предводителя Ауха действовали сообща. Ведь обе части Ауха в совокупности носили названия Аьккха или Аух. Разумеется, возможно у них были и расхождения во мнениях. Однако по проблеме об отношениях к русским, видимо, у них было много общего.

В Московском дворе тоже произошли изменения. Умер Иван Грозный. Царем «всёя Руси» стал его сын Федор Иванович. После некоторой перестановки, связанной со смертью царя и после стабилизации политической обстановки в стране, «государевы ратные люди» вновь появились на Тереке.

Возобновив Терский город, расположенный у слияния Сунжи с Тереком, новое начальство решило поставить другой город на дороге, идущей из Астрахани. По существу, это была караванная дорога, которая шла на Кавказ из Астрахани, Поволжья и Средней Азии. Тот новый город был возведен в 1588 г. в устье Терека (восточнее нынешнего Кизляра) на притоке Терека, который называли Тюменьский. И город назвали «Терк, Терку, Терки»,[10, с. 5] а старый стал называться Сунженским городом. Таким образом, эти два города с поселениями терских казаков, иногда называемые острожками, составляли единую укрепленную линию, представляющую собой передовые посты Руси на Кавказе. О том, что казаков надо всячески поддержать и усилить, отмечали воеводы в своих донесениях к царю: «Если казаков по Терку и в гребнях не будет, и Терскому городу будет теснота большая» [10, с. 5] — писали они, ссылаясь на сложную военно-политическую обстановку в регионе.

По-прежнему феодалы Дагестана и предводители вайнахов обсуждали проблему объединения и создания самостоятельного государства под эгидой какого-нибудь мусульманского государства. Называли Турцию, Персию, Крымское ханство. Стал популярным лозунг «Дагестан в границах времен Абу-Муслима» т.е. предполагалось объединение в одно государство территории,

которую захватили и контролировали арабы в VIII веке. Эта проблема еще более активизировалась наследниками дагестанских правителей, начавшими междоусобную борьбу. Дело в том, что в 1577 г.[2, с. 41] умер Шамхал Чопан. Его наследники не стали признавать себе равным Султан-Махмуда, мать которого была кабардинкой из узденей Анзоровых. Это был начальный период междоусобной борьбы наследников Шамхала, которая приобрела ярко выраженный характер в конце XVI века и в первые десятилетия XVII века.[5, с. 52; 9, с. 94–96] А пока местные владетели обсуждали проблему создания мусульманского государства, или хотя бы объединения Дагестана и Вайнахской Земли. Каждый сбор лидеров заканчивался большим скандалом и разногласием. Среди них были и ауховские предводители, в том числе и Шиха Ушармаев.

Уставшие от бесплодных споров вокруг создания самостоятельного государства из Вайнахской Земли и Дагестана и заметив корыстные цели многих феодалов, выступающих за объединение, Ушармаев Шиха отвернулся от этого движения, и, когда вновь начало усиливаться влияние русских на Тереке, он решил последовать примеру кабардинцев — принять подданство Руси. Как только начали строить второй русский город, Шиха Ушармаев прибыл в этот город «и дал правду», т.е. выразил верность Руси.[3, с. 64]

Осенью 1588 г. предводитель Пачалкъа Аьккха Шиха Ушармаев отправил в Москву вместе с другими послами своего племянника (по сестре) Боотия (Батай) [8, с. 117] к царю Руси с письмом, в котором просил принять Аух в подданство. Это был чрезвычайно смелый и решительный шаг одного из руководителей Ауха того времени. Видимо он рискнул на такой шаг, несмотря на многочисленные препятствия на этом пути. События конца XVI и начала XVII века показали, что не все тайповые старейшины Ауха дали согласие на союз с христианским государством, каким являлась Русь. Видимо в своих выступлениях перед тайповыми старейшинами Ауха Шиха Ушармаев доказывал доброжелательное отношение русских к ауховцам. А по поводу того, что Русь христианское государство, у ауховского лидера было убеждение, что она и христианское и мусульманское государство.[3, с. 64] Со своей стороны дагестанские феодалы и не подозревали, что он решится на такой шаг.

По свидетельству документов русско-кавказских отношений ауховское посольство в составе пяти человек прибыло в Москву 20 октября 1588 г. Вместе с ними прибыли в Москву грузинские и кабардинские предводители.[3, с. 62]

Царь Федор Иванович принял их 16 ноября 1588 г. «Великому князю Ших Мурза челом бьет», [3, с. 62] — пи-

сал Шиха Ушармаев. В этом историческом письме, круто изменившем политическую обстановку Ауха и навечно связавшем судьбу ауховского народа с судьбой великого русского народа, Пачалкъоевский предводитель перечислял заслуги перед Русью Ушармы и его самого. Отмечал, что даже в то время, когда были снесены русские города на Тереке, он отстаивал интересы Руси и «не приставал ни к Турскому, ни Крымскому», т.е. не перешел в их сторону.[Цит.:3, с. 102–103]

В своем ответном письме «Царь всея Руси» Федор Иванович Шиху и его отца называл «холопами государевы старинные». А по поводу их заслуги перед Русью, указал, что их «прямая служба ведома». Далее по поводу принятия Ауха в подданство писал: «...держати тебя и твой юрт хотим под своей царскою рукою и в обороне тебя держати хотим ото всех твоих недругов».[Цит.:3, с. 102–105] В заключении царь дал указание Астраханскому и Терскому воеводам по поводу принятия Ауха в подданство.

Царь указал Шихе, чтобы тот оказал всякое содействие воеводам и поставлял в Терский город зерно, фураж и прочие продукты питания.[3, с. 102–105] В залог верности Руси просил привести в Терский город свою семью, брата и других близких родственников, а также обеспечивать безопасное следование русских послов в Грузию и обратно.

Так предводитель Пачалкъа Аьккха Шиха Ушармаев, последовав примеру кабардинцев, совершил решительный шаг, приняв русское подданство и тем самым обеспечил опеку над ауховцами могучего государства Русь.

Поскольку после этого акта глава Пхьарчхошка Аьккха Ма1адий (Магдей) не проявил нежелание подчиниться Руси, можно предположить, что на подданство Руси он также согласился. Но у нас нет уверенности, что он разделял мнение Шихи Ушармаева по вопросу внешней политики Ауха. Похоже на то, что на подданство Руси он согласился после принятия Ауха в подданство. Следует полагать, что он согласился с этим, исходя из уже совершившегося факта.

Вскоре Шиха Ушармаев привел в Терский город своих людей во главе со Смаилем (вероятно Самаил). Известно почему не свою семью и брата, как просил царь. Эти люди обосновались у Терского города, завели свое хозяйство, выполняли разные поручения воевод, т.е. несли «государеву службу», [3, с. 524] становились переводчиками, сопровождали русских послов до Грузии и обратно.[8, с. 119] Присутствие этих ауховцев в Терском городе свидетельствовало о верности Ауха подданству Руси. Активной политической деятельностью занялся и сам Шиха Ушармаев. То он организывает проводы

русских послов из г. Терки в Грузию и обратно, то сам сопровождает русских послов. Одновременно, как об этом просил царь Федор Иванович, Шиха вел переговоры с местными кавказскими владетелями о беспрепятственном пропуске русских послов через их земли, а также выступал посредником в переговорах между местными феодалами и Русью о принятии ими подданства Руси. Так, например, «Уварский» (аварский) нуцал и его брат «Черный князь» обещали это сделать, но отложили «покамест с поля хлеб попрячут».[Цит.:7.с.63]

О том, что у Ш. Ушармаева в вопросе принятия подданства Руси были противники, показывают документы 90-х годов XVI века и первых десятилетий XVII века. Как только стало известно, что Аух принят в подданство Руси, возникла буря негодования[11, с. 27] среди тех, которые выступали за создание мусульманского государства. Чем это было вызвано? В оценке этой ситуации многие специалисты на наш взгляд допустили большие ошибки, которые привели к ложному направлению в освещении истории ауховцев.

Во-первых, приняв подданство Руси, Аух отошел от движения за создание самостоятельного мусульманского государства на Северо-Восточном Кавказе. Для значительной части ауховского духовенства союз с Русью — христианским государством — был крайне нежелательным делом. Они, как и все феодалы и дагестанские правители, выступали за союз, (за опеку) с каким-нибудь мусульманским государством, но ни в коем случае с христианским.

Во-вторых, и это было главным для большинства дагестанских феодалов, приняв подданство Руси, Аух стал недостижимым для феодалов, которые, прикрывая идеей объединения народов с целью создания государства, помышляли о захвате чужих земель. Ведь безземельные феодалы из дагестанских правителей решительно выступали за объединения Дагестана и Вайнахской земли исключительно в своих корыстных интересах. Они методом постепенного просачивания хотели завладеть участками прежде всего в Аухе. Планы эти рухнули с принятием ауховцами подданства Руси. Естественно, что они были озлоблены на действия Шихи Ушармаева.

О сложной обстановке в Аухе и нависшей над жизнью Ш. Ушармаева опасности сообщали казаки, которые служили царю вместе с ауховским предводителем. Они писали: «...от шевкальских и горских людей теснота великая», что «они преследуют его по всем дорогам и хотят убить так, что ему прожить в Окуках никак невозможно».[11, с. 27] Исходя из этого и ряда других противоречивых сведений, историки искажают общеизвестные факты. Они утверждают, что дагестанские правители и феодалы имели контроль над Аухом, за что преследовали са-

мозванного Шихи Ушармаева. Но документы русско-кавказских отношений отрицают эти домыслы. Белокуров, работавший над документами этого периода, еще в 80-е годы XIX века отмечал: «Шамхалы и его приемники имели первоначальную резиденцию свою в горах, в местечке Кумух до конца XVI века, и около этого времени Шамхалы начали жить зимою в Буйнаке и в Тарках, где застают их водворение русского владычества в Дагестане».[3, с. 1] Нечто подобное отмечала и Гаджиева С.Ш. в своей монографии «Кумыки».[5, с. 48]

Шиха Ушармаева обвиняли в измене делу объединения Дагестана и Вайнахской Земли. О том, что ауховский предводитель довел до сведения соотечественников, что дагестанский правитель и феодалы заинтересованы в создании государства не для того, чтобы обеспечить обороноспособность народа, а для своих выгод в захвате чужих земель, видно из письма «служивых окочан».[7, с. 85] С целью разорвать союз ауховцев с русскими и тем самым создать ситуацию для захвата Ауха один из дагестанских феодалов по имени Ахмат-Хан напал с братом на Ш. Ушармаева и убил его,[7.с.94] что случилось примерно в середине 90-х гг. XVI века. Феодалы думали, что после этого ауховцы попросят одного из них быть над ними князем. Они призывали на родину даже тех, которые были посланы на службу царю в Терский город.[7.с.96] Однако расчет этот не удался. Ауховцы не пригласили к себе в предводители ни одного из них и не стали отзываться своих людей из Терского города. Вскоре Ботий (Батай), который в 1588 г. ездил в Москву в качестве посла Шихи Ушармаева, поселился в городе Терки, выражая тем самым верность Ауха подданству Руси.

Некоторым историкам большую пищу дали строки из письма «служивых окочан» Терского города. Они писали: «...многие горские князи мурзы нас призывали к себе, и мы, нехотя им, горским князьям и мурзам, служити и под ними век быти, покиня свои дома и животы, все пометав, з женами, з детьми из Окотцкой земли утекли душою да телом и прибегли в твою царскую отчину в Терский город».[Цит.:7, с. 96] Из этого письма получается, что в Терский город ушли ауховские беглецы. Так можно было понять, если забыть о наличии «служивых окочан» в Терском городе и не знать кто и как их там поселил. За такое недомыслие ухватились те, которые преднамеренны были исказить исторические факты. Они не обратили, или скорее всего не хотели обратить внимание на тот факт, что эти «окочане» не сами, «утекли» в Терский город, а их первую группу привел сюда Шиха Ушармаев, а вторую группу прислали ауховские тайповые старейшины.[3, с. 554;6] Если содержание того письма рассматривать как отражение всего Ауха, то выясняется внутривнутриполитическая обстановка. Видимо речь идет о том, что дагестанские феодалы призывали ауховцев присоединиться к движению за объединение

и создание самостоятельного мусульманского государства. Но ни в коем случае одних этих «служивых окочан», а всего ауховского народа.

Шиха Ушармаева в русско-ауховских отношениях заменил Боотий. В 1605 году Боотий совершил поездку в Москву. Это уже вторая поездка Боотия.[8, с. 122] Его принял Лжедмитрий I.[3, с. 517; 7.с.72–73] Прием был пышным. Поездка эта, на наш взгляд, была совершена Боотием с целью заручиться поддержкой у царя и быть авторитетным человеком в Терском городе. По возвращению из Москвы, как и прежде, он обосновался в Терском городе. Однако ту атмосферу, которая существовала при жизни Ш.Ушармаева в отношении ауховцев с Москвой восстановить не удалось. В Терском городе на тот момент особым уважением пользовались кабардинские князья. Началась травля Боотия и «служивых окочан». Чувствуя явное предпочтение терских воевод кабардинских князей, Боотий решил оставить Терки. Ночью 8 декабря 1608 г. в тайне от воевод он покинул русский стан. С ним ушли и ауховские «служивые люди», несколько человек аварцев и некоторые представители дагестанских народов.[3, с. 524] Была организована погоня, но основных людей поймать не удалось. Привели несколько человек работников и кое-какое количество скота. У бежавших в Терском городе остался фураж, некоторое количество скота и имущество. Их раздали «государевым ратным людям» в счет государственного жалования. [3, с. 526] А Боотий в сопровождении «служивых окочан» во главе с Смагилом укрылся в низовьях реки Сунжи.

Бегство Боотия из русского стана рассматривалось как политический акт. Был поставлен под сомнение и союз Ауха с русскими. Потому в Терском городе забили большую тревогу и, видимо, не без основания. Однако в 1614 г. во главе со Смагилом в Терский город пришли Урак Итинов, Бабурка Ураков, Адиса Бабердин, Урак Молодой, Келя Илзияров, Дидей Мустаповов, Юзашар Янбесов, Батыр Акин, Ахмад Иналов, Одя Ятеков, Кентя Кербек, Чюрюбаш Алебеков, Табура Ураков, Урак Янсеков, Тебулат Бибердин, Арахча Мачюкин, Смаилко Ичин, Псенчай Чоробашов и другие, Всего 160 человек с семьями.[3, с. 554] Прибывшие в Терский город ауховцы говорили, что они, прибыв «от всех окочан» принесли грамоту «от Акочан». Любопытны и некоторые уточнения: «от Акоз» и «Мичкиз». Они заявили также, что прибыли, как и «прежде служить государю».[3, с. 554]

Внутриполитическая обстановка в описываемое нами время в общих чертах характеризуется борьбой за объединения Дагестана и Вайнахской Земли с тем, чтобы на их основе создать государство. Но, как мы видели, это оказалась делом не из легких. Одни феодалы выступали за, другие против. А ауховцы, приняв под-

данство русских, еще более осложнили эту проблему. После того, как Боотий ушел из Терки, встал вопрос, не разорвется ли союз Ауха с Русью? И не включится ли Аух в общее движение населения региона. Очевидно подняли головы ауховские сепаратисты, придерживающиеся антирусского курса. Видимо шла бурная дискуссия на тему, как быть: признать ли подданство Руси или нет. Можно предположить, что с 1608 г. по 1614 г. в Аухе основным вопросом был именно вопрос об отношении к русским. И нет сомнения, в том, что в Аухе были значительные силы, которые призывали народ разорвать союз с Русью. Об этом свидетельствует столь затяжное обсуждение этого вопроса, а также приход ауховских представителей в Терский город спустя почти 6 лет после ухода их из Терки. Те, которые настаивали на возобновлении союза с Русью, основной упор делали на то, что сможет ли такое государство себя защитить. Не лучше ли прибегнуть к защите русских, нежели надеяться, что это сделает Турция или Крымский хан, которые находятся от Северо-Восточного Кавказа на значительном расстоянии. Видимо, в таких обсуждениях принимали участие и чеченцы («мичкизы» приграничных с Аухом сел). Поэтому не случайно, что среди 160 человек, прибывших в Терский город, есть и мичкизы.[3, с. 554]

В конце концов возобладали те силы, которые выступали за возобновление связи с Русью. В том, что эта дискуссия закончилась в пользу союза с Русью, на наш взгляд, есть заслуги и Боотия. Бежав из Терков, он тем самым вызвал политический кризис. Однако мы полагаем, что он не мог забыть о приемах, устроенных ему и другим послам в Москве. И мы допускаем мысль, что он имел заслуженный авторитет среди соотечественников, как последователь дела Шихи Ушармаева. Однако, видимо, он сам отстранил себя от политической жизни и более в документах русско-кавказских отношений не упоминается. Таким образом развернувшаяся острая политическая борьба в Аухе в конце XVI века и в первые десятилетия XVII века, в основном завершилась в пользу союза с Русью. Но борьба еще предстояла. Хотя, выражая волю большинства жителей Ауха и Ичкерии (Мичкиза) в Терский город вернулись союзники россиян, но обстановка в Аухе и Ичкерии оставалась очень сложной.

Для освещения ауховской истории до второй половины XVI века у нас почти нет письменных источников. Мы с благодарностью относимся к тому, что в русских источниках, начиная со второй половины XVI века, сохранились сведения об ауховцах.

Документы русско-кавказских отношений, которые фиксируются с освещения события второй половины XVI века, поставили перед историками множество вопросов. На основе данных этих источников стало воз-

можным найти решения по ряду вопросов. Названными русскими Окох и Окохом Старый являются Аьккха и Ширча Аьккха. Позднее начали называть Г1ачалкъя Аьккха и Пхъарчхошка Аьккха и, естественно пхъарчхой и г1ачалкъой. Уставшие от безобразия дагестанских феодалов, стремившихся под фальшивым лозунгом о единстве Вайнахской Земли и Дагестана, обманным путем пытались стать хозяевами Ауха. Ауховцы вспоминали о мирной и безопасной жизни, которая была им обеспечена Русским государством в предыдущие периоды на протяжении более 150 лет. Все это было до колониальных войн России на Кавказе. Колониальные устремления царизма на Северо-Восточном Кавказе круто изменили

отношения местного населения к России. Если в начале отношения ауховцев с Русью были доброжелательные и даже братскими, то когда Россия начала колониальную политику, братские отношения ауховцев с Россией переросли во враждебные.

Территория Ауха десятилетиями была ареной военных действий между колонизаторами России и национально-освободительным движением горцев Северо-Восточного Кавказа. Все это не могло не отразиться на судьбе ауховского народа не только в жизни XVI века, но и в дальнейшем социальном и экономическом развитии народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманов Д. Б., Гапуров Ш. А., Закриев Б. Б., Ранние этапы Российско-чеченских политических взаимоотношений XVI–XVII вв. // Чеченцы в сообществе народов России. Назрань, 2008.
2. Ассари Дагестан. Махачкала, 1929.
3. Белокуров С. А., Сношение России с Кавказом. М-1882. Вып. 1.
4. Гриценко Н. П. Города Северо-Восточного Кавказа, Ростов Н/Д. 1984.
5. Гаджиева С. Ш. Кумыки Махачкала, 1961 г.
6. Из личного архива Исмаилова И. И.
7. Кабардино-русские отношения в XVI–XVII вв. М., 1957. Т. 1
8. Магомедова Т. С. Чечня в политике России на Северном Кавказе в 1617 г. // Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Т. 2. Назрань, 2008.
9. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1940 г. Т. 1,
10. Попко И. Д. Терские казаки со стародавних времен, СПб-1880 г.
11. Потто В. А. Два века терского казачества. Владикавказ 1912.
12. Русско-дагестанские отношения в XVII — первой половине XVIII в.: Сборник документов Махачкала, 1958
13. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис 1904. Том. 3, Ч. 1.

© Исмаилова Айна Исамуддиевна (ayna_ismailova@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»